

ОТЗЫВ

официального оппонента Журавель Ольги Дмитриевны
о диссертации Юдина Алексея Александровича
«Древнерусский Азбуковник в рукописной традиции XVI – нач. XVII в.»,
представленной на соискание ученой степени кандидата филологических
наук по специальности 5.9.1. – Русская литература и литературы народов
Российской Федерации

Азбуковники, ставшие результатом древнерусского этапа развития русской лексикографии, рассматриваются в диссертации Юдина Алексея Александровича как памятники книжности, отразившие различные стороны литературного процесса и связанные с историей русской общественной мысли. Этим и определяется в первую очередь **актуальность** представленного научного исследования, поскольку наиболее значительные работы, посвященные изучению этого интереснейшего явления русской словесности, принадлежат лингвистам, специалистам в области исторической лексикографии. Кроме того, изучаемый феномен настолько сложен по своему составу и контекстуальным связям, что многое в его рукописной истории, в генезисе, источниках и взаимоотношениях списков остается неясным даже без учета литературоведческих вопросов. Диссертационная работа А. А. Юдина, основанная на комплексном источниковедческом и текстологическом изучении Азбуковников от его становления до этапа «зрелости», вносит весомый вклад в решение многих проблем, встающих перед исследователями. Важно и то, что Азбуковник рассматривается в связи с проблемой сборника как основного типа древнерусской книжности.

Несомненна **научная новизна** диссертации. А. А. Юдин ввел в научный оборот большой массив новых, неизвестных ранее в науке источников, позволивших существенно прояснить многие аспекты сложной литературной истории Азбуковников как памятников русской книжности XVI–XVII вв. В диссертации уточнены датировки большого количества известных рукописей и взаимоотношения между списками. Доказано влияние на формирование раннего типа Азбуковника древнерусских «грамматических сборников». Продемонстрирована важность изучения литературного конвоя памятников древнерусской словесности. Впервые выявлены две разновидности наименее изученного до сих пор Второго Азбуковника – Грамматическая и Федоровская. По-новому представлена история создания Третьего Азбуковника, связанного с именем справщика Печатного двора, уроженца Новгородской земли, Давида Замарая. Открытие неизвестных ранее источников словарных статей его Азбуковника, связанных с полемической и богословской литературой православных центров Великого княжества Литовского, с книгами, изданными в Почаеве, Вильно, Остроге, Киеве в конце XVI–начале XVII вв., имеет большое научное значение для изучения деятельности Московского Печатного двора и шире – для изучения культуры и идеологических процессов в России того

времени, в особенности в 20-е годы XVII века. Обнаруженные сведения важны для воссоздания биографии Давида Замарая, они позволяют рассматривать его как видного книжника и филолога, высокообразованного человека круга Ивана Наседки.

Теоретическое значение проведенного исследования заключается в том, что на основе изучения Азбуковников выявлены новые научные данные, позволяющие уточнить типологию, динамику и жанровую константу рукописных сборников как литературного факта, во многом определяющего специфику древнерусской литературы. Важен вклад соискателя в научное понимание эволюции древнерусской теории текста от субстанциональной к рационалистической, поскольку именно во второй половине XVI века, в результате филологической работы Максима Грека, вклад которого в развитие Азбуковника справедливо подчеркивался учеными, начинается формирование новой, критической концепции текста. Многочисленные наблюдения автора над рукописями и источниками Азбуковника важны для расширения представлений о методах работы древнерусского книжника. Кроме того, проведенная работа имеет важное теоретическое значение в аспекте изучения кросскультурных связей Московской Руси – с греческим наследием, а также с книжной культурой Великого княжества Литовского.

В практическом плане исследование должно быть полезно для научных описаний различных рукописных сборников, в том числе содержащих азбуковники, для классификации азбуковников. Материалы диссертации могут быть использованы для пополнения баз данных заимствованной лексики и специальной филологической терминологии на Руси второй половины XVI–начала XVII в., в педагогической деятельности в вузах при подготовке специалистов-филологов, в эдиционной практике. Безусловно, важное практическое значение работа А.А. Юдина имеет для издания текстов изученных азбуковников.

Достоверность полученных результатов обеспечена рядом факторов. *Во-первых*, источниковой базой исследования, представленной 54 списками азбуковников трех типов, древнерусскими лексикографическими сборниками, послужившими, как доказал соискатель, генетической основой раннего типа Азбуковника, а также широким кругом произведений древнерусской литературы различных жанров. Кроме того, привлечен и профессионально использован большой пласт старопечатных книг XVI–XVII вв. *Во-вторых*, достоверность результатов обеспечена опорой на комплекс классических методов текстологии, кодикологии, палеографии, филигранологии. *В третьих*, методологической призмой, сочетающей историко-функциональный, историко-литературный, герменевтический и типологический методы, что позволило выявить важные особенности эволюционного процесса Азбуковника как специфического типа сборника.

Структура работы соотносится с поставленными задачами, она основана как на логике эволюционного процесса Азбуковника, так и на представлении личного научного вклада диссертанта. Работа состоит из

четырёх глав. Первая, историографическая глава, представляет собой аналитический обзор всех предшествующих исследований Азбуковников и тематически связанных с ними сборников. Во второй главе («*Структура Азбуковника: от грамматического к лексикографическому сборнику*») рассматривается в основном предыстория Азбуковника, значительное внимание уделяется процессам, происходившим в русской книжности и связанной с ней идеологии XV века. Особый интерес представляет материал параграфа 2.2., где соискатель излагает собственные наблюдения над «Книгой, глаголемой Буквы» – сочинением, нередко встречающимся в сборниках, но мало изученным прежде. Автор выявляет его трехчастную структуру («Предисловие о Букве», «Надписание о Букве, рекше об Азбуце», «Повесть собравшего сия Буквы»), связывает с кругом сочинений, отразивших литературу книжников-«жидовствующих» и доказывает, что книга была составлена Герасимом Ворбозовским. Изучение состава, контекста и установление авторства этого древнерусского сочинения, одного из немногих оригинальных «грамматических» текстов, является немаловажным научным достижением соискателя.

В третьем разделе второй главы непосредственно прослеживается влияние грамматических сборников, включавших в том числе «Книгу глаголемую Буквы», на структуру Азбуковника. Важным фактором формирования жанровой специфики Азбуковника является, как показано в разделе, расширение словарных статей и сокращение, вплоть до полного исчезновения, календарно-эсхатологических сочинений как обязательной прежде составной части древнерусских грамматических сборников.

Третья глава («*Жанровая трансформация Азбуковника к XVI в.*»), также состоящая из трех параграфов, посвящена изучению Второго Азбуковника. Большое количество списков данного типа, осложнявшее, по мнению Л. С. Ковтун, изучение его литературной истории¹, стали причиной его малой изученности. Материал данной главы диссертации существенно восполняет научные пробелы в исследовании сборника, который именно на данном этапе обрел жанровую устойчивость. Показана структурообразующая роль разговорника «Речи тонкословия греческого» XV века, а также грамматических сборников, имеющих в составе «Книгу глаголемую Буквы», уточнен объем включения во Второй Азбуковник виленского издания «Лексис» Лаврентия Зизания 1596 г.

На основе изучения устойчивого конвоя рукописей Второго Азбуковника (что, замечу, представляет собой немалый источниковедческий труд) А. А. Юдину удалось выделить две его основные группы: Грамматическую и Федоровскую. При этом надо отметить, что соискатель, с присущей ему исследовательской тщательностью, допускает то, что не все списки Второго Азбуковника подпадают под эту классификации, ряд рукописей имеют особый состав. Отдельные «нетипичные» рукописи

¹Ковтун Л. С. Азбуковники // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л.: Наука, 1988. Вып. 2: Вторая половина XIV–XVI в., Ч. 1: А–К. С. 16.

специально рассмотрены в диссертации (например, Томский сборник Витр-856, ГПНТБ СО РАН, Тих. 71), их анализ представляет интересный материал для изучения работы книжников.

Глава 4 «Азбуковник Давида Замарая: жанр, структура, источники» посвящена изучению новой авторской разновидности древнерусского словаря, связанной с именем справщика Московского Печатного двора *Давида Замарая*. Уточнено происхождение Замарая, связанное с новгородскими землями. Внимательнейшим образом изучены все девять известных списков Азбуковника, включая черновой, созданный Замараем. В результате флиграновеческого, палеографического и кодикологического анализов уточнены датировки списков и отношения между ними, выявлены и атрибутированы все владельческие, вкладные, запродажные и читательские записи в рукописях, и сделано это виртуозно, на высокопрофессиональном уровне. Глава содержит множество авторских открытий и интересных наблюдений. Среди них, например – обоснованная гипотеза о связи происхождения сибирского списка (ГПНТБ, собрание Тихомирова, 501) со скрипторием Афанасия Холмогорского.

Текстологическое изучение всех списков Азбуковника Давида Замарая позволило выделить три авторские рукописи. Особенно ценные научные плоды принесло изучение рукописи РГБ, собрание Г. Г. Юдина, № 4, в которой обильно представлены источники «литовской» печати. Этот раздел диссертации представляется нам одним из самых важных в научном плане. А. А. Юдин доказал включение в авторский, «замараевский» список статей из таких изданий, как «Зерцало Богословии» и «Евангелие учительное» Кирилла Транквиллиона Ставровецкого (1618 г. и 1619 г.), виленская «Книга о вере» 1596 г., «Книга о вере единой» (Киев, 1619–1620 гг.), острожская «Книжица» в шести разделах Василия Суражского-Малюшицкого (1588 г.), «Беседы на св. Иоанна Златоуста на 14 посланий апостола Павла» (Киев, 1623) и «Беседы Иоанна Златоуста на Деяния апостольские» (Киев, 1624), высказал предположение об участии Давида Замарая в подготовке к печати Катехизиса Лаврентия Зизания. Это чрезвычайно важные находки, дающие ценнейший материал для изучения деятельности Московского Печатного двора в сложный период упорядочивания духовной жизни после событий Смуты начала XVII в. Учитывая то, что имя Давида Замарая появляется в одном из силлабических текстов поэта «приказной» школы, мы получаем новые сведения о литературно-филологических кругах того времени. Изучение рукописей «замараевского» Азбуковника позволило А. А. Юдину высказать предположение об эволюции авторского замысла, о поэтапной, начиная с 1596 г., работы над Азбуковником, объяснив таким образом противоречия между ранней датой в Предисловии и поздними, как выяснилось, литературными источниками.

Высоко оценивая проведенную автором работу, позволим себе задать автору несколько вопросов и высказать отдельные замечания.

1. Вы пишете о формировании жанра Азбуковника и жанровых трансформациях. Что вы понимаете под жанром сборника? Соотносится ли понимание жанра сборника с теорией жанра в древнерусской литературе (с тем, что касается именно произведений литературы)?

2. На с. 183 Вы пишете: «На примере Азбуковника Давида Замазя можно говорить о первоначальных попытках изменить сложившийся уже жанр древнерусского грамматического сборника со словарем за счет привлечения новых материалов из современной автору-книжнику печатной литературы...» – каким образом заимствования влияют на жанр?

3. Уточните, пожалуйста, когда, по Вашему мнению, был создан Первый Азбуковник? В статье 2014 г. А. Н. Левичкин указывает 1602–1605 гг., что существенно отличается от датировки Л. С. Ковтун, связывавшей появление первых редакций с деятельностью школы Максима Грека.

Замечания не носят принципиального характера. Во-первых, на наш взгляд, не вполне удачна размытая формулировка предмета исследования (цель сформулирована корректно). Во-вторых, слишком лаконично изложена во введении и в автореферате новизна исследования (ее, правда, дополняют пункты личного вклада) – реальный вклад соискателя куда значительнее. Замечания касаются также структуры 4-й главы. На наш взгляд, разделы 2 и 3 можно было объединить, тем более что 2-й параграф занимает всего несколько страниц, а его содержание плавно перетекает в 3-й. причем автору не удалось избежать повторов в изложении материала. Порой избыток фактических данных и важных в научном отношении деталей мешает более логичному изложению материала и его более «легкому» для восприятия стилю. Не вполне убедил диссертант в необходимости 4-го параграфа 4 главы (*«Авторские рукописи нового Азбуковника в историческом контексте Нового времени»*). Включение длинных таблиц лексических и текстовых параллелей в состав главы помогает убедиться в правоте авторских предположений о заимствованиях, но работа бы выиграла от более подробных аналитических комментариев к данным параллелям.

Высказанные замечания ни в коем случае не снижают общей высокой оценки проведенного исследования. Поставленная в работе цель достигнута, выводы являются обоснованными. В исследовании представлены новые научные результаты, что свидетельствует о личном вкладе соискателя в теорию и практику филологических исследований древнерусской литературы.

Диссертация прошла достаточную апробацию в докладах автора на научных конференциях разных уровней. Ее основные положения и результаты исследования отражены в 19 публикациях, в том числе в шести статьях, опубликованных в изданиях, рекомендованных ВАК РФ и Аттестационным советом УрФУ. Дополнительно отметим, что соискатель является опытным археографом и палеографом, на высоком

профессиональном уровне обладающим необходимыми компетенциями редкой ныне профессии специалиста в области древнерусской книжности.

Рецензируемая диссертация соответствует специальности 5.9.1. – Русская литература и литературы народов Российской Федерации и требованиям п. 9 Положения о присуждении ученых степеней в УрФУ. Соискатель Юдин Алексей Александрович заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. – Русская литература и литературы народов Российской Федерации.

Официальный оппонент
Журавель Ольга Дмитриевна,
доктор филологических наук,
профессор кафедры теории и истории журналистики
Гуманитарного института ФГАОУ ВО
«Новосибирский национальный
исследовательский государственный университет»
(Новосибирский государственный университет, НГУ)

тел (383) 363-40-22

эл. почта: o.zhuravel@g.nsu.ru

630090, г. Новосибирск, ул. Пирогова, 1

20.09.2023

